

Линь Синчжи рассказал все, что собирался и поднялся, чтобы уйти, не дожидаясь реакции Гу Юаня. Он встал, взяв с собой одежду и шарф, которые купил для него Гу Юань, встал в дверях и сказал:

— Маринованную капусту ешь чистыми палочками, остальное положи в холодильник, так она не испортится еще несколько дней, но для надежности не держи ее в холодильнике больше пяти дней.

Гу Юаня позабавил этот совет, ведь именно это он говорил Линь Синчжи в прошлом.

Линь Синчжи тоже рассмеялся и сказал:

— Я забыл, что мой здравый смысл жизни — это то, чему меня научил брат Юань.

Гу Юань вдруг почувствовал, что Линь Синчжи очень хитрый. Казалось, он говорил эти слова не только для того, чтобы вызвать воспоминания о тех временах, но и для того, чтобы поставить себя в более низкое положение. Он как будто говорил, что они неравны.

Линь Синчжи махнул рукой и тепло сказал:

— Брату Юаню не нужно меня провожать, я уйду первым.

Гу Юань сказал:

— В это время здесь нелегко найти такси, я подвезу тебя.

Линь Синчжи, естественно, хотел, чтобы Гу Юань проводил его, и даже хотел пригласить его к себе домой в качестве гостя, но время еще не пришло, ему нужно было дать Гу Юаню достаточно времени, чтобы обдумать и вспомнить все предыдущее, чтобы занять больше места в мыслях Гу Юаня. Он достал свой мобильный телефон, потряс им и сказал:

— Я уже вызвал такси.

Только после этого Гу Юань прекратил настаивать, открыл дверь и отправил его к лифту, дождался, пока Линь Синчжи уедет на лифте, и постоял немного, прежде чем вернуться домой. Там он сначала положил маринованную капусту в холодильник, потом стал разбирать купленные вещи. Достав шарф верблюжьего цвета, замер на некоторое время, ощущая мягкость прикосновения, вспомнил, как Линь Синчжи выбирала шарф, серьезно сравнивая, и пробормотал:

— Как ни посмотри на богача ты не похож.

И Гу Юань в этот момент также понял, что Линь Синчжи сегодня был одет в совсем другой костюм. Поскольку он был сшит на заказ, поэтому и не было никаких элементов указывающих на бренд, и каждый костюм был похож на все остальные. Такой человек, который так небрежно относился к своей одежде, как он мог так тщательно выбирать для него шарф...

Линь Синчжи не стал вызывать такси заранее, а вышел к въезду в район, где с помощью программы и начал поиск машины. Как и говорил Гу Юань, найти такси поблизости в это время было непросто, в итоге он заплатил немного больше, чем обычный тариф, и нужно было еще подождать пять минут. Он постоял на обочине, подумал, порылся в сумке, достал серый шарф и, немного поколебавшись, обернул его вокруг себя.

Сев в машину, Линь Синчжи с облегчением вздохнул: шарф оказался слишком удобным, и он решил сегодня оставить Чжан Яо в живых, и только завтра позвонить его отцу.

Когда Линь Синчжи ехал на такси домой, новость о том, что Инь Бай в пьяном виде был отправлен в больницу промывать желудок, уже распространилась, и отдел по связям с общественностью Fengxu Entertainment уже выпустил объяснение, в котором примерно говорилось, что Инь Бай застрял в своей последней роли и не мог вовремя прийти в себя, поэтому напился, и в это время его уже отправили в больницу для экстренного лечения и так далее.

Спустя еще два часа Инь Бай опубликовал в микроблоге сообщение о своей безопасности и извинился за плохое влияние, которое он оказал, сказав, что в будущем больше не будет так поступать.

Линь Синчжи отправил сообщение Гу Юаню, что вернулся домой, и на этот раз он не стал ждать домработницу, а срезал ярлыки с купленной новой одежды и положил ее в стиральную машину в соответствии с цветовыми оттенками.

Кроме того, Линь Синчжи занялся распаковкой курьерской посылки и достал из нее резную деревянную статуэтку в виде кошки, которую он так и не успел купить, но в итоге перекупил по высокой цене, и, убедившись в отсутствии повреждений, в хорошем настроении установил ее в комнате, специально подготовленной для его коллекции резьбы по дереву, и хотел было отправить Гу Юаню фотографию этой статуэтки, но, достав мобильный телефон, снова остановился — есть вещи, которые нельзя торопить, если слишком торопить человека, то он, наоборот, только отпугнет его.

Есть вещи, которые можно использовать только в качестве эмоционального катализатора, как вишенку на торте.

Когда Линь Синчжи закончил разбирать вещи и поужинал, он посмотрел на микроблог Инь Бая, фыркнул и отложил телефон: соперник был слишком слабым и бессмысленным, страстная речь Инь Бая была не только хорошо воспринята общественностью, но и дала возможность его поклонникам привлекать новых последователей.

Но цель Линь Синчжи была не в том, что бы испортить его репутацию, а в том, чтобы рассказать другим о своем отношении к Инь Баю.

Приняв душ, Линь Синчжи увидел на своем мобильном телефоне несколько пропущенных звонков, но не стал разбираться с ними, а сначала отправился в кабинет, чтобы убедиться, что в компании нет срочных дел, затем распечатал присланный режиссером Цюем сценарий и внимательно просмотрел его.

В сценарии было всего около 40 000 слов, предварительное название — "Человек, который вернулся домой", об очень мятежном парне, богачом во втором поколении, который был избалован старшим поколением, но чувствовал, что ему не хватает любви, целыми днями боролось против своих родителей, и был отправлен обратно в родной город.

Это был первый раз, когда представитель богатого второго поколения втиснулся в зеленый поезд, впервые сел в автобус с живыми курами и утками, впервые посидел на корточках в уличном туалете и впервые узнал, что его отца, который имел невозмутимое лицо и весь день притворялся джентльменом, на родине звали Глупый Щенок...

Люди там были очень добры к нему, он мог есть мясо каждый день, но, к сожалению это были куриные ножки, которые ему не нравятся, но оказалось, что это то, за чем все деревенские дети тоскуют, но не могут получить... Так он постепенно влился в это место, попадал в много смешных ситуаций, но и многое узнал.

Его родители построили все дороги и школы в этой деревне, и оплачивали обучение детей в школе.

Однако в деревне была только одна учительница, и ей приходилось вести много уроков. Когда в городской школе были каникулы, это было самое напряженное время в году для деревенской школы, потому что ученики, которые там обучались, возвращались в родную деревню, чтобы учить младших детей.

Богатое второе поколение постепенно стало разумным: он научился кипятить воду, готовить лапшу, перестал выбрасывать еду и даже научился помогать другим в сельском хозяйстве, однако так и не смог адаптироваться к уличным туалетам и удобрять поля.

Через некоторое время вернулись родители богатого второго поколения. Богатое второе поколение наблюдал, как отец ловко собирает навоз, чтобы удобрить поля, как мать разжигает огонь, чтобы приготовить еду, как бабушка и дедушка собирают яйца из куриных гнезд и обсуждают компостирование с жителями деревни...

После того, как приехали его родители, богатое второе поколение также узнал, что вся деревня собрала деньги для его родителей, чтобы они могли уехать работать в город.

В конце концов, это счастливый конец, богатое второе поколение понимает, учится хорошо и

каждые каникулы тоже будет возвращаться в эту деревню.

На самом деле в этом сценарии есть много вещей, которые не имеют смысла, например, почему богатое второе поколение не вернулось в деревню еще в детстве? Почему его родители не возвращались в деревню столько лет?

Но не считая этого, сценарий действительно хорош, в нем есть и смех, и слезы.

Линь Синчжи также поискал предыдущие работы режиссера Цюя и примерно просмотрел их. Работ у режиссера Цюя не так много, но достаточно, чтобы определить его стиль и уровень. Его работы вызывают у людей очень уютное и теплое чувство, если контролировать стоимость этой драмы, то можно не потерять деньги.

Однако Линь Синчжи не сразу принял решение, а, посмотрев на время, отложил вещи, умылся и ушел в свою комнату, чтобы отдохнуть.

За столько дней Линь Синчжи редко удавалось хорошо выспаться, но когда он проснулся на следующий день, то весь посвежел, особенно подумав о том, что Чи Ханьюэ все еще должна быть в полиции. Он даже купил себе на завтрак суп с клецками, сфотографировал его и отправил Гу Юаню, подписав: Этот суп с клецками очень вкусный.

Гу Юань не ответил, но Линь Синчжи было все равно, он начал есть. Учитывая ситуацию между ним и Гу Юанем, невозможно было влюбиться с первого взгляда, поэтому придется изменить метод, теперь он будет ненавязчиво рассказывать о себе Гу Юаню, так он тихонько проникнет в жизнь Гу Юаня, и когда Гу Юань привыкнет к его существованию, все встанет на свои места.

Машина Линь Синчжи была припаркована у компании по договоренности с Чжан И, он просто взял такси, чтобы добраться до работы этим утром. Только после прибытия в компанию он получил ответ от Гу Юаня, простое «с добрым утром».

Увидев это сообщение, Линь Синчжи вздохнул с облегчением: раз уж Гу Юань не собирался игнорировать его, значит, все в порядке.

Линь Синчжи тоже пожелал ему доброго утра, затем отложил телефон и приступил к работе.

Когда Чжан И пришел доложить о проделанной работе, он сказал:

— Младший господин Чжоу из Fengxu Entertainment хочет поговорить с вами.

Чжоу Бинь, вице-президент Fengxu Entertainment, является сыном господина Чжоу. Хотя он всего лишь внебрачный сын, у господина Чжоу он единственный сын. Сам Чжоу Бинь обладает некоторыми способностями, иначе его не признавали бы в семье Чжоу, и он не являлся бы

вице-президентом Fengxu Entertainment. Что же касается подруги Инь Бая, Чжоу Цинь, она родилась от законной жены господина Чжоу. Прежде чем жена господина Чжоу умерла от болезни, она передала все акции Fengxu Entertainment своей дочери. Насколько Линь Синчжи знал, у господина Чжоу и его жены был деловой брак, и они заключили контракт еще до свадьбы.

Хотя вокруг господина Чжоу было много женщин, он не планировал вступать в повторный брак.

Чжоу Цинь же никогда не скрывала своего неприятия и враждебности по отношению к Чжоу Биню, но тот напротив, всегда очень уважительно относился к своей сестре и во всем с ней соглашался, чем господин Чжоу был очень доволен.

Чжоу Бинь позвонил ему вчера вечером, но Линь Синчжи не ответил. Похоже, что независимо от того, что Чжоу Бинь думал в своем сердце, он сделал все, что мог на поверхности. Линь Синчжи сказал:

— Назначьте нам телефонный разговор в половине одиннадцатого.

Чжан И записал это и позже позвонит помощнику Чжоу Биня, чтобы подтвердить время звонка.

Поскольку Линь Синчжи вчера не пришел в компанию, сегодня было много работы, после чего он оставил документы, с которыми Линь Синчжи должен был разобраться, и вышел, чтобы поговорить с помощником Чжоу Биня.

Линь Синчжи не стал сразу заниматься официальными делами, а подсчитал имеющиеся на руках средства. После вложения в сериал режиссера Яо и покупки украшений для Линь Си на имя деда, средств на руках стало гораздо меньше. Он посмотрел на время и позвонил деду. Даже если они дед и внук, между ними не было никаких лишних разговоров:

— Дедушка! Я приготовил от твоего имени подарок в честь признания твоей внучки Линь Си, сейчас пришлю тебе счет, надеюсь, ты возместишь расходы как можно скорее.

Господин Линь прямо спросил:

— У тебя мало денег?

Линь Синчжи не заботился о своем лице, его больше заботила реальная выгода, поэтому он сказал:

— Да.

— Понятно, отправь счета дворецкому, он обо всем позаботится.

Линь Синчжи удовлетворенно сказал:

— Ладно, дедушка, тогда отдохни пораньше.

Господин Линь согласился и повесил трубку, некоторое время молча смотрел на телефон, но потом отложил его в сторону.

Линь Синчжи позвал Чжан И, чтобы попросить квитанцию, сразу сделал снимок и отправил его дворецкому, в душе прикинув, что если затраты на фильм "Человек, который вернулся домой" будут в размере два-три миллиона, то можно будет вложиться, но конкретику должен будет рассказать ему сам директор Цюй.

В 10:30 Чжоу Бинь позвонил вовремя, на этот раз Линь Синчжи взял трубку, они обменялись парой любезностей, Чжоу Бинь взял на себя инициативу и поднял вопрос об Инь Бае:

— Я не знаю, есть ли какие-то недоразумения между директором Линем и Инь Баем? Если да, то скажите об этом, и мы сможем решить проблему вместе, если это вина Инь Бая, я позабочусь о том, чтобы он загладил свою вину и извинился.

Линь Синчжи откинулся на спинку стула, на столе стояла чашка чая, так как Гу Юань уже знал его личность, о некоторых вещах ему не нужно было беспокоиться, он не стал отвечать, а просто повторил первую половину фразы Чжоу Биня:

— Я не знаю, есть ли какие-то недоразумения между Fengxu Entertainment и Гу Юанем? — после паузы Линь Синчжи продолжил: — Если таковые имеются, почему бы вам не сказать мне об этом и я подумаю, как это решить?

В последнем предложении смысл защиты недостатков был неоспорим.

Чжоу Бинь на мгновение замолчал, словно был немного смущен:

— Гу Юань? Он артист из нашей компании? Поскольку он друг господина Линя, я обязательно попрошу людей больше заботиться о нем.

Линь Синчжи усмехнулся:

— Чжоу Бинь, есть ли у тебя желание сотрудничать со мной?

Чжоу Бинь нахмурился, он не понимал смысла слов Линь Синчжи и не решался поспешно

отвечать.

Но сейчас Линь Синчжи не импровизировал, он просто искал подходящую возможность. Он помнил все, что Fengxu Entertainment сделала с Гу Юанем, но у каждой обиды есть свой должник, и враг врага может быть другом:

— Чжоу Бинь, как ты думаешь, хорошо ли быть лучшим работником? Или лучше быть самому себе хозяином?

Хотя Чжоу Бинь является сыном господина Чжоу, и сейчас работает в компании, но у него нет акций Fengxu Entertainment. Его называют вице-президентом, но ради собаки Чжоу Цзинь он названивает ему среди ночи. Несколько телефонных звонков и просьба к секретарю назначить встречу рано утром ясно показали его статус в семье Чжоу.

Тон Линь Синчжи был очень легким:

— Господин Чжоу, вам уже тридцать два. Возможно ли, что ваши дети в будущем тоже всегда будут уступать другим?

<http://bllate.org/book/14862/1322460>